

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1997/7/Add.2
15 October 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят третья сессия

Пункт 8 предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО КО ВСЕМ ЛИЦАМ,
ПОДВЕРГАЕМЫМ ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ
В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ, В ЧАСТНОСТИ: ПЫТКИ
И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ИЛИ УНИЖАЮЩИЕ
ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Доклад Специального докладчика г-на Найджела С. Родли, представленный
в соответствии с резолюцией 1995/37 Комиссии по правам человека

Добавление

Посещение Пакистана Специальным докладчиком

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 8	3
I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ПОЛОЖЕНИЕ В ЦЕЛОМ	9 - 16	5
II. НЕЗАКОННОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ	17 - 38	7
III. ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ИЛИ УНИЖАЮЩИЕ ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ	39 - 75	13
A. Заковывание в кандалы	50 - 62	17
B. Телесные наказания	62 - 72	22
C. Другие аспекты тюремного заключения	73 - 75	24
IV. ПОЛОЖЕНИЕ В КАРАЧИ	76 - 83	25
V. ВОПРОС БЕЗНАКАЗАННОСТИ	84 - 87	27
VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	88 - 110	28

Введение

1. В 1994 году правительство Пакистана направило Специальному докладчику приглашение посетить эту страну, и было согласовано, что оно произойдет в апреле того года. Впоследствии Постоянное представительство Пакистана при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве информировало Центр по правам человека о том, что апрель не является для правительства удобным сроком. Специальный докладчик предложил в качестве сроков посещения периоды в июне или августе 1994 года, которые оказались неудобными для правительства. В дальнейшем было достигнуто соглашение о проведении посещения в период с 14 по 23 декабря 1995 года, однако оно было также отложено по просьбе правительства. В итоге было решено, что посещение состоится в начале 1996 года, и поездка Специального докладчика с посещением Исламабада, Лахора и Карачи имела место в период с 23 февраля по 3 марта 1996 года.
2. В Исламабаде Специальный докладчик встретился со следующими должностными лицами правительства: г-ном Икбалом Хайдером, сенатором, занимающимся вопросами прав человека (ожидается утверждение его на этом посту); г-ном М. Ашиком Сиддики, секретарем министерства по правам человека; генералом Насиуллахом Бабаром, министром внутренних дел; г-ном Фаруки, секретарем министерства иностранных дел; г-ном Г. Асгаром Маликом, Генеральным директором Федерального разведывательного агентства; г-ном Кази Мохаммадом Джамилем, генеральным прокурором Пакистана; г-ном Сайядом Али Шахом, главным судьей Верховного суда Пакистана.
3. В Карачи Специальный докладчик имел встречи со следующими должностными лицами правительства: г-ном Навидом Ашрафом, министром внутренних дел, ответственным за провинцию Синд; капитаном Мухаммадом Шоаибом Саддлом, заместителем Генерального инспектора полиции Карачи; капитаном Мохаммадом Акрамом, заместителем Генерального инспектора рейнджеров (расквартированное в Карачи полувоенное формирование, призванное оказывать содействие в охране закона и порядка); г-ном Пиром Шабиром Ахмедом Яном Сарханди, начальником центральной тюрьмы Карачи.
4. Специальный докладчик также посетил места содержания под стражей в Лахоре и Карачи. В Исламабаде Специальный докладчик прибыл в центр содержания под стражей Федерального разведывательного агентства, но ему не было разрешено пройти внутрь (см. пункты 22-30). В Лахоре и Карачи он посетил центральные тюрьмы соответствующих городов, и в Карачи он имел возможность посетить местный полицейский участок. При посещении центральной тюрьмы Лахора Специального докладчика сопровождали Генеральный инспектор г-н Шодри Мохаммад Хуссаин Чима и заместитель Генерального инспектора капитан Сарфраз Муфти, а также начальник и заместитель начальника этой тюрьмы. Специальный докладчик намеревался посетить женские тюрьмы в Равалпинди и Карачи, однако не смог сделать этого из-за недостатка времени. Однако ему удалось поговорить с женщинами, находящимися в заключении в центральной тюрьме

Карачи. Также он обратился с просьбой о посещении лагеря рейнджеров в Карачи, но и на этот раз ему не удалось сделать этого из-за недостатка времени.

5. В дополнение к встречам с должностными лицами и посещениям центров содержания под стражей Специальный докладчик также встретился в Отделении ЮНИСЕФ в Карачи с делегацией "Движения Махаджир Куами" (ДМК), в которую входили сенатор Саед Иштиак Азхар, заместитель руководителя оппозиции ассамблеи Синда и член ассамблеи провинции Синд, Сайед Шоаиб Ахмед Бухари, а также г-ном Кази Халидом Али, также являющийся членом ассамблеи провинции Синд и Комитета правовой помощи ДМК. Кроме того, сенатор Хайдер организовал в Карачи встречу с общественностью, на которой Специальный докладчик заслушал показания жертв или членов семей жертв зверств, которые, как утверждалось, совершались ДМК. Согласно оценке Специального докладчика, более одной сотни человек были готовы дать свидетельские показания, однако из-за недостатка времени ему удалось заслушать лишь ограниченное число из них. Сенатор Хайдер пригласил журналистов присутствовать на этой встрече с общественностью и на следующий день она получила широкое освещение в прессе.

6. Специальный докладчик также встретился с представителями нескольких неправительственных организаций в области защиты прав человека и провел с ними обсуждения. В частности, в Исламабаде он встретился с г-ном Камраном Ахмадом из Центра за демократическое развитие и члена Комиссии по правам человека Пакистана (КПЧП). Министерство по правам человека также организовало в Исламабаде завтрак, на котором присутствовали представители нескольких НПО. В Лахоре Специальный докладчик встретился с г-жой Асмой Джахангир, Председателем КПЧП, и г-ном И.А. Рехманом, директором секретариата КПЧП. В Карачи он встретился с г-ном Зия Ахмедом Аваном, Председателем организации "Адвокаты в защиту прав человека и за правовую помощь"; г-жой Зохрой Юсуф, генеральным секретарем КПЧП; г-ном Рао Абидом также из КПЧП; г-ном Джамилем Юсуфом из Комитета по связи между общественностью и полицией; г-ном Мохаммедом Акрамом Шейхом, Председателем Ассоциации юристов Верховного суда; г-ном С.С. Пирзадой, бывшим генеральным прокурором и министром иностранных дел Пакистана; и судьей Низамом Ахмедом, бывшим судьей Высокого суда Синда. Специальный докладчик был обеспокоен, узнав, что после его отъезда из Карачи некоторые из этих лиц были допрошены сотрудниками службы безопасности о характере их бесед со Специальным докладчиком. Специальный докладчик был также весьма обеспокоен, узнав об убийстве судьи Ахмеда и его сына Надима 10 июня 1996 года двумя неизвестными лицами, которые напали на них в Карачи после получения им угроз, в которых требовалось, чтобы он забрал дело, направленное им в Высокий суд Синда в Карачи. 16 июля 1996 года Специальный докладчик направил вместе со специальными докладчиками по вопросу о внесудебных казнях, казнях по упрощенному судопроизводству или произвольных казнях и по вопросу о независимости судей и адвокатов совместный призыв к правительству немедленно провести расследование не только убийства судьи Ахмеда и его сына, но также и угроз, полученных до убийства, и привлечь к суду ответственных за эти преступления.

7. Специальный докладчик желал бы выразить благодарность министерству иностранных дел за приглашение посетить Пакистан. Он также хотел бы поблагодарить министерство по правам человека, которое проделало основную работу по организации встреч и посещений в ходе его миссии. Министерство весьма кропотливо занималось организацией в трудных обстоятельствах встреч, которые пожелал иметь Специальный докладчик, и успешно организовало большинство из них. Его просьба о встрече с премьер-министром не была удовлетворена. Специальный докладчик желает также поблагодарить всех, как должностных лиц, так и отдельных граждан, с кем он вел беседы в ходе своего посещения. Предоставленная ему ценная информация позволила лучше понять положение, существующее в стране.

8. В данном докладе в разделе I содержится краткое рассмотрение условий, в которых проходило посещение, особенно в том, что касается положения в стране в сфере, охватываемой мандатом Специального докладчика. В разделе II рассматривается вопрос незаконного задержания и проблемы в этой области, отмеченные Специальным докладчиком в ходе его миссии. В разделе III рассматриваются утверждения о пытках и других формах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, включая телесные наказания и использование кандалов полицией и персоналом тюрем. Раздел IV сосредоточен конкретно на положении в Карачи, где, согласно оценкам, в 1995 году было убито более 1 800 человек. В разделе V обсуждается вопрос безнаказанности. Раздел VI содержит выводы и рекомендации Специального докладчика.

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И УСЛОВИЯ

9. Пакистан является парламентской демократией в том смысле, что состав законодательного органа определяется на основе состязательных выборов, органы исполнительной власти формируются партией или коалицией партий, способных получить вотум доверия в законодательном органе. Пакистан является федеративным государством, в котором правительства провинций избираются в целом таким же образом, как и национальное правительство. Эта страна также является исламской республикой, законы которой, как предполагается, соответствуют или приводятся "в соответствие с предписаниями ислама, заложенными в священном Коране и Сунне". Большую часть периода, прошедшего со времени обретения Пакистаном независимости в 1947 году, страной управляли военные режимы, последний из которых прекратил свое существование лишь в 1986 году. Нынешнее национальное правительство, сформированное Пакистанской народной партией (ПНП), находится у власти лишь с 1993 года. Оно не имеет абсолютного большинства в парламенте. В целом признается, что пресса является свободной и решительно настроенной.

10. Ответственность за поддержание внутренней безопасности лежит в первую очередь на министерстве внутренних дел, которое осуществляет общее руководство большей частью различных видов полиции и сил безопасности. Однако такие полувоенные формирования, как рейнджеры, оказывающие поддержку гражданским силам в Карачи, действуют под руководством министерства обороны, как и некоторые органы безопасности, как,

например, военная разведка. Непосредственную ответственность за деятельность полиции и некоторых следственных органов, а также полувоенные формирования, оказывающие поддержку гражданским властям, несут провинциальные правительства.

11. В начальный период своего нахождения у власти нынешний премьер-министр г-жа Беназир Бхутто организовала "ячейку прав человека", возглавлявшуюся г-ном Камраном Ризви, являвшимся политическим заключенным в течение периода чрезвычайного положения. Ячейка рассматривала многочисленные случаи произвола правоохранительных органов. В 1995 году эта ячейка была преобразована в министерство по правам человека. Это министерство обладает различными функциями по проведению расследований, однако не имеет очевидных полномочий требовать возмещения ущерба в связи со злоупотреблениями. Поскольку министерство было организовано лишь в октябре 1995 года, пока еще слишком рано оценивать его эффективность, как фактическую, так и потенциальную. Во время посещения Специального докладчика оно не располагало полномочиями для обеспечения доступа Специальному докладчику в неофициальные места задержания (см. ниже, пункт 23). В начале августа 1996 года сенатор, занимающийся вопросами прав человека, г-н Икбал Хайдер был назначен министром по правам человека.

12. Пакистан подписал и ратифицировал следующие международные договоры в области прав человека: Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него; Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; Конвенцию о правах ребенка; Конвенцию о рабстве 1926 года с внесенными в нее изменениями; Дополнительную конвенцию об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством; Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами. Пакистан, однако, не подписал Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Международный пакт о гражданских и политических правах.

13. Пакистан в течение большего периода его истории раздирали ожесточенные конфликты между различными религиозными, этническими и политическими группами. В последние годы эта ситуация усугубилась в результате массового притока оружия в Пакистан через лагеря беженцев, расположенные вдоль пакистано-афганской границы. В результате этого многие группировки внутри страны оказались хорошо вооруженными и представляют собой подлинную угрозу для внутренней безопасности. Преступления, связанные с применением силы, также представляют собой серьезную проблему на всей территории страны, особенно в таких крупных городских центрах, как Карачи и Лахор.

14. На протяжении последних нескольких лет Специальный докладчик ежегодно представлял Комиссии по правам человека доклад о полученных им сообщениях, согласно которым в Пакистане широко, повсеместно и систематически применяются пытки в отношении лиц, задержанных полицией, полувоенными формированиями и вооруженными силами. Пытки, как утверждается, применяются для получения информации, наказания,

унижения или запугивания, а также в целях мщения или вымогательства денег у задержанных или их семей. Как утверждается, пытки применяются с целью получения информации, наказания, унижения или запугивания, отмщения или получения денег от лиц, содержащихся под стражей, или их семей. К числу методов пыток, как сообщается, относятся: изнасилование; избивание палками, шлангами, кожаными ремнями и ружейными прикладами; пинки тяжелыми ботинками; подвешивание вниз головой; приставление электродов под напряжением к половым органам и коленям; "чира" (принудительное растягивание ног жертв, иногда в сочетании с ударами ногой по половым органам); лишение сна; завязывание глаз на продолжительное время и просверливание электродрелью отдельных частей тела жертвы.

15. Специальный докладчик также получил сообщения, что полиция в ходе операций по усмирению толпы зачастую использует чрезмерную и не соответствующую ситуации силу. В ходе повальных обысков во время проведения операций в Карачи в период с июня 1992 года по ноябрь 1994 года и затем с начала мая 1995 года вооруженные силы блокировали целые районы города, чаще всего Лиакатабад, Лайнз-Эриа, Шах-Фейсал-Колони и Папош-Нагор, и, как утверждается, проводили облавы, заключали под стражу людей, надевали им на глаза повязки и избивали их. Сообщается, что в ходе таких операций в особенности преследовались активисты ДМК.

16. Специальным докладчиком были также получены сообщения, в которых утверждалось, что значительное большинство женщин, задерживавшихся полицией, подвергалось каким-либо формам сексуального надругательства, включая изнасилования. Регистрация жалобы об изнасиловании, как сообщается, является проблематичной, поскольку, как утверждается, в соответствии с исламским законом "зина" от 1979 года женщинам трудно выполнить требования, предъявляемые к доказательствам, требующимся для обоснования своего иска. В случае если подателю жалобы не удастся обосновать ее, то она подвергается опасности быть обвиненной в незаконных половых сношениях, что является наказуемым в соответствии с упомянутым указом 80 ударами плети, или если женщина является замужней, то забиванию камнями насмерть. Кроме того, утверждалось, что если предполагаемый совершитель изнасилования является полицейским, военнослужащим или другим должностным лицом, то полиция часто отказывается зарегистрировать жалобу или прибегает к давлению на жертву или ее подкупу с тем, чтобы последняя отказалась от своих обвинений.

II. НЕЗАКОННОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ

17. Незаконное задержание, как таковое, не является вопросом, непосредственно охватываемым мандатом Специального докладчика. Однако оно может привести к возникновению условий, в которых будут широко применяться пытки. Это как раз то, что, как утверждается, происходит в Пакистане.

18. В статье 10 (1) Конституции Пакистана указывается, что "никакое арестованное лицо не может задерживаться без скорейшего информирования его о причинах такого

ареста и оно не может быть лишено права на консультацию и защиту со стороны адвоката по его выбору". В статье 10 (2) указывается, что "любое арестованное и задержанное лицо должно предстать перед судьей не позднее чем через 24 часа с момента его ареста". Аналогичным образом в статье 61 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что "сотрудник полиции не может задерживать арестованное лицо без ордера в течение более длительного периода, чем этого требуют обстоятельства дела, и такой период не должен превышать при отсутствии специального распоряжения судьи в соответствии со статьей 167 24 часов, за исключением времени, необходимого для доставления арестованного из места содержания под стражей в магистратский суд". Статья 167 разрешает полиции задерживать арестованное лицо без ордера на срок, превышающий 15 дней, "если расследование не может быть завершено в течение периода в 24 часа, установленного в статье 61, и существуют основания полагать, что обвинение или информация являются хорошо обоснованными". Однако дежурный в полицейском участке или офицер полиции, проводящий расследование, должен передать в ближайший магистратский суд копию записи в регистрационном журнале, относящейся к данному делу, и одновременно препроводить обвиняемого к судье. Кроме того, закон разрешает заместителю комиссара местного округа отдавать распоряжение о задержании без предъявления обвинения в течение 30 дней лиц, подозреваемых в том, что они представляют угрозу общественному порядку и безопасности. Заместитель комиссара может продлить задержание на 30-дневные периоды общей продолжительностью в 90 дней.

19. На практике власти не соблюдают строго эти сроки задержания. Специальный докладчик был информирован о том, что полиция часто задерживает лиц без предъявления им обвинения до тех пор, пока этого не сделает суд. Также утверждается, что полиция иногда производит произвольные задержания лиц без предъявления обвинения или по фальшивым обвинениям с тем, чтобы вымогать плату за их освобождение. Эти утверждения были подтверждены заключенными, с которыми Специальный докладчик беседовал в центральных тюрьмах Карачи и Лахора. пытки и другие формы плохого обращения также облегчаются широко распространенной практикой содержания заключенных "инкоммуникадо", причем иногда в местах, не предназначенных для содержания под стражей. В таких негласных местах задержания сотрудники правоохранительных органов могут безнаказанно совершать нарушения прав человека, поскольку там не могут применяться правовые гарантии от плохого обращения и установление таких фактов является маловероятным.

20. В ходе своей поездки Специальный докладчик получил многочисленные сообщения об использовании неофициальных центров задержания различными государственными органами, занимающимися вопросами поддержания законности и порядка, включая полицию, армию и службы безопасности. В одном случае Специальный докладчик получил свидетельские показания от лица, которое утверждало, что находилось в заключении "инкоммуникадо" без предъявления обвинения в течение нескольких месяцев в особняке в пригороде Исламабада в направлении Фаизабада, использовавшемся Федеральным разведывательным агентством (ФРА). Это лицо утверждало, что в течение всего этого периода его держали в подвале этого дома с завязанными глазами и в кандалах. Он не мог указать число

содержавшихся там заключенных, однако знал, что в подвале для содержания заключенных использовались три комнаты и что в доме для этой цели также использовались другие помещения. Кроме того, он утверждал, что заключенные увозились каждую ночь в другое место в Исламабаде, где они допрашивались с применением пыток. Это лицо могло сообщить Специальному докладчику точное распоряжение каждого из таких мест.

21. На своей встрече с Генеральным директором ФРА 26 марта, которая произошла до получения сведений, упомянутых в предыдущем пункте, Специальный докладчик задал вопрос о достоверности полученных им сообщений общего характера относительно использования ФРА тайных мест для содержания под стражей. Генеральный директор отрицал эти общие обвинения, указав, что в соответствии с Конституцией и Уголовно-процессуальным кодексом подозреваемые в совершении уголовных преступлений должны доставляться к судье в течение 24 часов с момента задержания. Генеральный директор подчеркнул, что, хотя у ФРА имеются свои собственные полицейские участки, ФРА не может задерживать никого без ордера или без разрешения судьи. Генеральный директор также заявил, как и все другие должностные лица, с которыми встречался Специальный докладчик, что он может свободно посетить любое место и говорить с любыми лицами по своему выбору.

22. Специальный докладчик 28 марта направился без предварительного информирования властей в первое тайное место содержания под стражей, о котором говорилось в пункте 20. Его сопровождало должностное лицо министерства по правам человека, которое предварительно не было осведомлено о месте, куда направлялась делегация.

23. Упомянутое тайное место содержания под стражей оказалось частным домом в жилом районе Исламабада. Здание было окружено бетонной стеной, высотой приблизительно в шесть футов. Единственным указанием на то, что это не было обычным домом, являлось присутствие вооруженной охраны у ворот. Когда Специальный докладчик приблизился к дому, он был встречен у ворот двумя констеблями полиции, которые совершенно определенно заявили, что это здание является объектом ФРА ("домом отдыха"). Констебли воспрепятствовали доступу на территорию Специальному докладчику, несмотря на вмешательство сопровождавшего его должностного лица. Они заявили делегации, что для доступа на территорию и бесед там требуется разрешение Генерального директора ФРА.

24. Специальный докладчик ожидал у входа на территорию пока делались телефонные звонки в штаб-квартиру ФРА, министерство внутренних дел и министерство по правам человека для получения разрешения на вход. Делегация оставалась вне дома в течение двух часов в ожидании такого разрешения. Вскоре после того, как делегация попыталась войти в дом, из ближайшего полицейского участка пришел полицейский офицер более высокого ранга. Он информировал Специального докладчика о том, что его просьба будет удовлетворена, если тот сначала направится в штаб-квартиру полиции для встречи с суперинтендентом. Специальный докладчик ответил, что разрешение могло бы быть передано по телефону, пока делегация будет оставаться у дома. Приблизительно через час прибыл старший сотрудник ФРА и предложил Специальному докладчику направиться в

штаб-квартиру ФРА для получения разрешения для входа на территорию дома. Специальный докладчик вновь высказал свою точку зрения, что такое разрешение могло бы быть передано по телефону.

25. Пока Специальный докладчик ждал разрешения, один из членов делегации побеседовал с людьми, проживавшими вблизи этого дома. Эти люди сообщили члену делегации о том, что задержанные находятся только в подвале. Они также указали, что в настоящее время в доме содержится приблизительно 16 человек и на крыше дома и внутри него размещена вооруженная охрана в дополнение к двум вооруженным часовым, находящимся у ворот. Один из членов делегации насчитал за период нахождения там делегации около восьми полицейских, находившихся во дворе между воротами и входной дверью.

26. Через полтора часа к дому подъехали два автомобиля и автобус. Специальный докладчик мог лишь предположить, что они были посланы для перевозки заключенных, содержащихся в доме. Через два часа Специальный докладчик решил, что бесполезно более оставаться там, поскольку стало ясно, что в разрешении на вход в дом отказано на самом высоком уровне министерства внутренних дел.

27. Специальный докладчик немедленно встретился с секретарем министерства по правам человека и старшими должностными лицами министерства иностранных дел для подачи протеста в связи с отказом ему в доступе в здание, что он расценил как явное нарушение полномочий миссии. Эти должностные лица указали, что Специальный докладчик может свободно возвратиться в это здание и обследовать территорию. Это предложение было позднее повторено в телефонном разговоре с сенатором Икбалом Хайдером. Специальный докладчик счел, что возвращение в этот дом будет бесполезным.

28. Впоследствии Специальный докладчик получил дополнительную информацию, указывающую на то, что ФРА имеет в Исламабаде негласные центры содержания "инкоммуникадо". Д-р Мунавар А. Халепота, Генеральный секретарь Всемирного конгресса синдхов и Интернационала прав человека засвидетельствовал Специальному докладчику, что был арестован без предъявления обвинения 28 ноября 1995 года и первоначально содержался в течение двух дней в полицейском участке Тандо Алахиар. Затем 30 ноября его перевели в учреждение Центрального разведывательного агентства в Хайдарабаде. 4 декабря он был передан ФРА и доставлен в Исламабад для дальнейших допросов. С 4 по 18 декабря д-р Халепота содержался на объекте ФРА между Исламабадом и Файзабадом. На основании описания, данного д-ром Халепота, Специальный докладчик пришел к выводу, что этот объект как раз является тем, в посещение которого ему было отказано в ходе его миссии. Впоследствии д-р Халепота был депортирован из Пакистана в Соединенное Королевство.

29. Обращение с д-ром Халепота было таким же, как и с теми, кто дал показания Специальному докладчику в отношении тайных мест содержания под стражей, используемых ФРА. В обоих случаях арестованных держали в темном, холодном и сыром помещении в

подвале, которое, согласно свидетельству д-ра Халепота, именуется "холодильником". Обоих заставляли спать на бетонном полу. Д-р Халепота информировал Специального докладчика, что на объекте содержали многих египтян, арестованных в связи с взрывом в посольстве, происшедшим в 1995 году. Он утверждает, что их регулярно подвергали пыткам. (Д-р Халепота не утверждал, что его лично подвергали допросам под пыткой.) Оба раза, как в случае с д-ром Халепота, так и с лицом, давшим показания Специальному докладчику во время его пребывания в Исламабаде, ФРА в ответ на запросы семей этих лиц отрицало факт их задержания. Ни в одном из случаев задержанным не предъявляли официально обвинений в совершении какого-либо преступления, а также их не доставляли к судье и не разрешали вступать в контакт с адвокатом или своими семьями.

30. Учитывая совпадения в показаниях, значительное количество полицейских, охранявших объект (чрезмерное количество для "дома отдыха"), прибытие и отъезд транспорта, способного перевозить людей, во время посещения объекта Специальным докладчиком, и отказ в доступе Специальному докладчику, а также иную информацию, не раскрываемую Специальным докладчиком в интересах безопасности других лиц, Специальный докладчик вынужден прийти к выводу, что это место является тайным объектом ФРА, на котором незаконно содержатся арестованные лица (обычно допросы под пытками проводятся в других местах) и что такие лица находились там во время посещения Специального докладчика.

31. По прибытии в Карачи Специальный докладчик получил информацию, в которой утверждается, что в Карачи без ордера были арестованы семь человек и выражается опасение в связи с тем, что они могут быть подвергнуты пыткам или внесудебным казням. Согласно этой информации, Сайед Ашраф Али, Сайед Наушад Али, Сайед Нусрат Али и Мохаммад Салим были арестованы в 1 час. 00 мин. 29 февраля 1996 года, а Танвир Адил Сиддики, Оваис Сиддики и Азизи Мустафа были арестованы 27 февраля 1996 года. Источник не располагал информацией о том, кто ответственен за эти аресты, произведенные без ордера. Исходя из этой информации, Специальный докладчик обратился 1 марта 1996 года с призывом к правительству Пакистана принять необходимые меры для обеспечения физической безопасности арестованных лиц и их защиты.

32. На встрече с заместителем Генерального инспектора полиции Карачи Специальный докладчик поинтересовался, располагает ли тот какой-либо информацией об аресте указанных семи лиц. Заместитель Генерального инспектора ответил, что он в этот момент не располагает какой-либо информацией, однако заверил Специального докладчика, что он расследует данный вопрос и представит Специальному докладчику любую информацию, какую ему удастся получить.

33. На состоявшейся 3 марта 1996 года встрече с заместителем Генерального инспектора рейнджеров по району Карачи Специальный докладчик поинтересовался, существует ли возможность задержания рейнджерами указанных семи лиц. Заместитель Генерального инспектора рейнджеров ответил, что возможность задержания рейнджерами указанных лиц отсутствует, поскольку они не располагают в соответствии с законами Пакистана

полномочиями для содержания под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Он указал, что, хотя рейнджеры и располагают правом арестовывать отдельных лиц, подозреваемых в преступной деятельности, и допрашивать подозреваемых, они должны передавать таких лиц полиции в течение 24 часов. Он указал, что в данном конкретном случае шесть лиц были арестованы рейнджерами; пятеро из них были переданы полиции 28 февраля, а Ашраф Али – 29 февраля. Он также указал, что шесть лиц были препровождены в полицейский участок в центральном районе Карачи и что в настоящее время они содержатся в центральной тюрьме Карачи.

34. На последующей встрече с Генеральным инспектором и заместителем Генерального инспектора Карачи последний сделал заявление, противоречащее сказанному заместителем Генерального инспектора рейнджеров, указав, что семеро лиц были доставлены в полицейский участок центрального района, но что полиция немедленно возвратила этих лиц рейнджерам для допроса в их лагере, где они до сих пор и содержатся. Хотя указанное заявление говорит о нарушении пакистанских законов, тем не менее это соответствует широко распространенным сообщениям, полученным Специальным докладчиком от НПО и адвокатов, в которых говорится о том, что рейнджеры содержат в своих лагерях лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений.

35. В сообщении от 26 марта 1996 года, переданном министерством иностранных дел, правительство Пакистана препроводило Специальному докладчику следующую информацию: Танвир Адил Сиддики (сын Танзима Ахмеда Сиддики), Джуаид (сын Танзима Ахмеда Сиддики) и Умаир Адил Сиддики были арестованы 28 февраля 1996 года в центральном полицейском участке Темурия в Карачи в соответствии с различными положениями Уголовного кодекса и указов в отношении оружия, действующих в Пакистане; С. Ашраф Али (Шарафат, сын С. Хашмада Али), Нусрат Али (сын С. Хашмада Али) и Ношад Али (сын С. Хашмада Али) были арестованы 29 февраля в полицейском участке Нового Карачи также в соответствии с различными положениями пакистанского Уголовного кодекса и указа об оружии. Все вышеупомянутые лица были арестованы по распоряжению соответствующих судов и заключены в центральную тюрьму Карачи. В этом сообщении также было указано, что Азизи Мустафа, Васин Сиддики (сын Танзима Ахмеда Сиддики) и Мухаммад Салим не арестовывались полицией или рейнджерами.

36. Заместитель Генерального инспектора полиции Карачи информировал Специального докладчика о том, что в качестве дополнительной меры предосторожности для предотвращения произвольных задержаний офицерами отдельных полицейских участков он начал проводить политику, в соответствии с которой в каждый полицейский участок Карачи назначался дежурный офицер. В обязанности такого офицера входила регистрация всех арестованных лиц и представление доклада заместителю Генерального инспектора полиции о том, использовались ли надлежащие процедуры. Этот дежурный офицер находится под его непосредственным командованием, а не подчиняется начальнику полицейского участка.

37. В ходе посещения полицейского участка в Карачи 1 марта 1996 года Специальный докладчик имел возможность убедиться в том, каким образом осуществляется эта политика.

Дежурный офицер объяснил Специальному докладчику, что дата и время всех арестов, произведенных на территории, контролируемой полицейским участком, должны немедленно заноситься в журнал. Однако дежурный офицер не регистрирует присутствие лица, доставленного в участок для допроса, но не арестованного. Такая информация регистрируется в текущем журнале полицейского участка. В ходе изучения документов Специальный докладчик отметил, что последняя запись в журнале была произведена 26 февраля. Кроме того, отсутствовали записи о допросе кого-либо в период с 26 февраля по 1 марта. Дежурный офицер был явно более низкого звания, чем начальник полицейского участка, и Специальный докладчик отметил, что первый проявлял явные признаки нервозности, стараясь смотреть на начальника полицейского участка, прежде чем отвечать на вопросы Специального докладчика.

38. Специальный докладчик также беседовал один на один с двумя лицами, которые содержались в полицейском участке и были зарегистрированы. Первый утверждал, что был арестован 25 февраля и доставлен к судье 26 февраля. В журнале, однако, указано, что это лицо было арестовано 21 февраля. Второй задержанный утверждал, что был арестован 18 февраля, однако в журнале указана дата 22 февраля. Кроме того, в журнале отмечено, что задержанный был доставлен к судье лишь 26 февраля. Поэтому даже если дата его ареста правильно зарегистрирована дежурным офицером, он не был доставлен к судье в течение 24-часового периода, предписанного законом.

III. ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ИЛИ УНИЖАЮЩИЕ ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

39. В пакистанском законодательстве существуют правовые положения, направленные на защиту лиц от актов пытки. В Конституции Пакистана содержится четкое запрещение пытки в соответствии со статьей 14 (2), в которой предусматривается, что "никакое лицо не должно подвергаться пытке для целей получения доказательств". Кроме того, в соответствии с законами "кизас" и "дият" причинение вреда любому лицу для получения "любого признания или любой информации, которая может привести к выявлению любого преступления или правонарушения", определяется как наказуемое преступление. Аналогичным образом, в статье 337 к) Уголовного кодекса Пакистана указывается, что:

"Причинение вреда с целью принуждения потерпевшего или любого лица, имеющего отношение к потерпевшему, к признанию вины или сообщению любой информации, которая может привести к выявлению любого преступления или правонарушения, или с целью ограничения свободы потерпевшего или любого лица, имеющего отношение к потерпевшему, или для реституции или с целью восстановления собственности или ценных активов, или удовлетворения любого иска или требования, или для дачи информации, которая может привести к реституции любой собственности или ценных активов в дополнение к наказанию "гизас", "арш" или "даман", в зависимости от конкретного случая, и, принимая во внимание нанесенный ущерб, наказывается с учетом характера причиненного ущерба тюремным заключением любого указанного

рода на срок, который может быть продлен до десяти лет в качестве наказания "тазир".

40. В Законе о доказательствах также содержатся некоторые правовые гарантии. Статья 37 предусматривает, что:

"признание, сделанное обвиняемым, не принимается во внимание в ходе уголовного процесса, если суду представляется, что такое признание было сделано по принуждению, под угрозой или по относящемуся к обвинению обещанию, предъявленному обвиняемому, если оно происходит от лица, располагающего властными полномочиями, и достаточно, по мнению суда, дать обвиняемому основание полагать, что, сделав его, он приобретет какие-либо преимущества или ему удастся избежать неприятностей временного характера, связанных с ведущимся против него судебным делом". Кроме того, "никакое признание, сделанное сотруднику полиции, не является приемлемым в отношении лица, обвиняемого в каком-либо преступлении" (статья 38), и "никакое признание, сделанное каким-либо лицом, задержанным сотрудником полиции, если только оно не сделано непосредственно в присутствии судьи, не может быть использовано против такого лица" (статья 39).

41. Несмотря на эти правовые гарантии, пытки, включая изнасилования, во время содержания под стражей полицией, полувоенными формированиями и армией, а также в тюрьмах, являются, согласно сообщениям национальных и международных НПО, широко распространенными (см. пункты 7 и 8).

42. В одном приобретшем широкую огласку деле, которое было доведено до сведения Специального докладчика в ходе его поездки, один задержанный, находившийся в полицейском участке Лахора, был раздет догола и подвешен за руки и за ноги к бамбуковому шесту. Фотография этого жестокого инцидента появилась в одной из газет Лахора. На фотографии четко различим начальник полицейского участка, наблюдающий за тем, как сотрудники полиции в форме подвергают задержанного различным формам избиения. Когда Специальный докладчик обратил внимание представителей министерства по правам человека на эту фотографию, то они указали, что этот инцидент расследовался и соответствующий офицер был отстранен от своей должности. Однако они признали, что ни ему, ни другим сотрудникам полиции, избивавшим задержанного, не было предъявлено никаких уголовных обвинений. Кроме того, Специальный докладчик узнал, что начальник полицейского участка был отстранен от должности лишь на короткий период и затем возобновил исполнение своих обязанностей, будучи переведенным в другой полицейский участок.

43. Другой приобретший широкую огласку инцидент заключался в том, что четыре активиста ДМК, находившиеся под судом, были сфотографированы 29 мая 1995 года, когда они были доставлены с повязками на глазах в специальный суд по подавлению террористической деятельности в Карачи. Свидетели сообщили, что у этих лиц были

следы жестоких пыток. У одного из четырех в левой ягодице было просверлено отверстие, у другого была сломана правая нога, у третьего были повреждены левая нога и бедро, а у четвертого были следы пыток по всему телу. Согласно сообщениям прессы об этом инциденте, полиция утверждала, что арестовала этих лиц после столкновения, происшедшего 27 мая, в то время как адвокат обвиняемых утверждал, что они были арестованы у себя дома 6 мая. Сообщалось, что председательствующий в суде отдал тюремным властям распоряжение провести медицинское обследование всех четырех лиц и представить ему доклад, однако полиция, как утверждается, проигнорировала это распоряжение и вместо этого отправила указанных четырех лиц в неизвестный полицейский участок. Позднее в полученных Специальным докладчиком сообщениях указывалось, что в дальнейшем несколько полицейских низшего ранга были отстранены от должности за то, что привезли обвиняемых в суд с завязанными глазами, однако Специальный докладчик не получил информации о проведении полицией какого-либо расследования утверждений о пытках.

44. Сообщения, полученные Специальным докладчиком в ходе его поездки, указывают на то, что в течение 1995 года значительное число лиц умерло в заключении при подозрительных обстоятельствах. В провинции Синд, за исключением Карачи, отмечено 62 случая подозрительной смерти лиц, находившихся в заключении. К их числу принадлежат смерти задержанных в полиции после имевших, как утверждается, место пыток, смерти после освобождения или перевода в больницу, причиной которой, как подозревается, были пытки, смерти в сфабрикованных полицией столкновениях, смерти в тюрьме в результате пыток и смерти в тюрьме из-за отсутствия надлежащего медицинского обслуживания. Утверждается, что только в Карачи в 1995 году произошло 200 случаев смерти в результате пыток заключенных.

45. Как отмечалось выше, Специальный докладчик посетил центральные тюрьмы Лахора и Карачи, в которых провел беседы с wybranными наугад многочисленными заключенными. Хотя некоторые из этих бесед проводились в присутствии тюремной администрации, разговоры между Специальным докладчиком и задержанными не могли быть подслушаны. Несмотря на такое обеспечение конфиденциальности, многие заключенные выражали беспокойство, что они подвергнутся репрессалиям после отъезда Специального докладчика, и поэтому некоторые, хотя и не все, в основном в Карачи, отказывались давать показания о возможных злоупотреблениях со стороны полиции, рейнджеров или тюремного персонала. Специальный докладчик с беспокойством отмечает, что по его возвращении из Пакистана он получил письмо, подписанное заключенными центральной тюрьмы Карачи, которые утверждали, что им не было разрешено встретиться со Специальным докладчиком и что они были перемещены перед его приездом в другое место, поскольку могли дать показания о пытках, которые совершаются в отношении заключенных персоналом тюрьмы.

46. Большинство заключенных, посмевших высказаться, утверждали, что с ними плохо обращались и/или они были свидетелями плохого обращения с другими заключенными. Плохое обращение включало избиение, прижигание сигаретами, порку резиновыми или кожаными плетками, сексуальное надругательство, подвешивание вниз головой в течение

длительных периодов времени, электрошок, лишение сна, издевательства, применение кандалов, завязывание глаз на периоды до 16 дней и публичное унижение. Хотя многие из этих заключенных утверждали, что полиция, рейнджеры и тюремные надзиратели

использовали силу для получения признаний и принуждения задержанных обвинять других лиц, некоторые указали, что сила использовалась для вымогания денег или просто для унижения людей. Следы пыток были заметны на нескольких заключенных; один заключенный снял рубашку, чтобы продемонстрировать Специальному докладчику крупные рубцы на своей спине, полученные от ударов ременной плетью.

47. В показаниях д-ра Халипота, описывавших его заключение в период с 30 ноября по 4 декабря 1995 года в штаб-квартире ЦРА в Хайдарабаде (см. пункты 28 и 29 выше), указывалось, что его содержали в так называемой "пыточной" камере и что его допрашивала совместная группа сотрудников ЦРА и военной разведки. Хотя к нему не применяли плохого физического обращения, он утверждал, что был свидетелем пыток 11 заключенных. Утверждалось, что другие заключенные подвергались завязыванию глаз, избиению кулаками и предметами, нанесению порезов кожи бритвами, избиению деревянными палками, подвешиванию и лишению пищи и воды.

48. Что касается содержания женщин под стражей, то поправка 1994 года к Уголовно-процессуальному кодексу запрещает судье санкционировать содержание лиц женского пола под стражей в полиции, за исключением случаев, связанных с убийством ("гатл") или бандитизмом. Эта поправка также требует от сотрудника полиции, ведущего расследование в отношении лица женского пола, допрашивать обвиняемую в тюрьме в присутствии надзирателя и сотрудника полиции женского пола. Несмотря на наличие таких оговорок, Специальный докладчик получал многочисленные утверждения женщин об изнасилованиях во время содержания под стражей в полиции. Специальный докладчик выражает сожаление в связи с тем, что не смог проверить эти утверждения в ходе своей поездки, однако принял к сведению несколько доведенных до его сведения комиссией по правам человека Пакистана случаев, в которых полицейским были предъявлены обвинения в изнасиловании.

49. В ходе своего посещения Специальный докладчик также получил надежные сообщения о том, что задержанным, имевшим тяжелые телесные повреждения или серьезно больным, часто отказывали в медицинской помощи. Один из случаев, доведенных до сведения Специального докладчика, касается молодого человека – Гулама Хайдера, которому в ходе его ареста полицией было нанесено огнестрельное ранение. В результате этого пулевого ранения он был парализован и состояние его здоровья значительно ухудшилось в период его содержания под стражей в центральной тюрьме Карачи. Его семья утверждала, что ему было отказано в надлежащей медицинской помощи и в результате этого он умирает. Главный министр Синда издал 6 февраля 1996 года распоряжение о переводе пациента из центральной тюрьмы в больницу "Джинна". В ходе посещения центральной тюрьмы 2 марта 1996 года Специальный докладчик попросил разрешения посетить Гулама Хайдера, однако начальник тюрьмы сообщил ему, что этот заключенный был переведен 1 марта в гражданский госпиталь. Другой заключенный в центральной тюрьме Карачи показывал Специальному докладчику воспаленные раны на ногах, однако заявил, что ему было отказано в медицинской помощи.

А. Применение кандалов

50. До совершения своей поездки Специальный докладчик получил многочисленные сообщения в отношении применения кандалов в качестве средства усмирения и наказания. Наиболее широко в Пакистане применяются кандалы с перекладиной, хотя, согласно сообщениям, также используются перекрещенные и цепные кандалы или цепи. Кандалы с перекладиной состоят из металлических колец, запираемых на щиколотках заключенных; к каждому из колец прикреплены металлические перекладины, которые составляют перевернутую букву "V". Эти две вертикальные перекладины имеют длину около 50 см и соединены на уровне середины бедра металлическим кольцом, которое заключенный должен поддерживать или которое закреплено веревкой или цепью вокруг пояса. Перекладины имеют стандартную длину и, таким образом, люди, рост которых отличается от среднего, могут испытывать страдания, поскольку перекладины являются либо слишком длинными, либо слишком короткими для них, что усиливает обычные неудобства, испытываемые при ношении кандалов. Металлические перекладины имеют диаметр 1,2 см и весят вместе с ножными кандалами около четырех килограммов. Перекрестные кандалы представляют собой металлические перекладины длиной около 50 см, надеваемые в добавление к кандалам с перекладиной, и помещаются между металлическими кольцами на щиколотках, что заставляет заключенного держать ноги расставленными на ширину перекладины.

51. Закон о тюрьмах 1894 года и Тюремные правила Пакистана, являясь наследием колониальных времен, допускают применение при определенных обстоятельствах кандалов с перекладиной и цепей в качестве средств усмирения и наказания. Закон о тюрьмах 1894 года предусматривает в статье 46, что начальник тюрьмы может наказывать заключенного за совершение так называемых "тюремных преступлений", т.е. акты преднамеренного неподчинения тюремным правилам, включая нападение на надзирателей или других заключенных, недисциплинированность или повреждение тюремной собственности и попытки побега. Наказание допускает надевание кандалов такого типа и веса и таким образом и на такой срок, какие могут предусматриваться правилами, установленными правительством провинции (статья 46 (7)). Распоряжение о применении кандалов не может отдаваться должностными лицами ниже уровня начальника тюрьмы, за исключением случаев "неотложной необходимости". Статья 56 предусматривает, что "когда начальник тюрьмы считает необходимым в целях безопасного содержания заключенных применение кандалов, он может при условии соблюдения правил, установленных Генеральным инспектором, и с санкции провинциального правительства осуществлять их применение". Хотя применение кандалов в отношении заключенного обычно не должно превышать срок в три месяца, статья 57 (2) разрешает начальнику тюрьмы обращаться к Генеральному инспектору за санкцией о продлении применения кандалов к заключенному, если он считает это "необходимым либо для безопасного содержания самого заключенного, либо по любой другой причине".

52. В главе 27 Тюремных правил (правила 643-655) содержатся более точные положения в отношении применения кандалов. В соответствии с правилом 643 "начальник

тюрем может по своему усмотрению требовать ношения всеми или какими-либо заключенными кандалов при нахождении ими в любом месте за пределами тюрьмы". Однако в соответствии с правилом 644 i) "никакой осужденный заключенный, находящийся в тюрьме, за исключением лагеря или временной тюрьмы, не должен помещаться в кандалы, за исключением тех случаев, когда он склонен к насилию, опасен или совершил побег или попытку побега". В правилах 650 и 651 соответственно устанавливаются категории заключенных, которые абсолютно и обычно исключаются из числа тех, к кому могут применяться указанные меры. Правило 645 предусматривает, что "применение кандалов и наручников осуществляется по распоряжению начальника тюрьмы, и заместитель начальника тюрьмы или помощник начальника тюрьмы не могут отдавать распоряжения о применении кандалов или наручников в отношении любого заключенного по своему усмотрению, за исключением чрезвычайных случаев, о которых начальнику должно быть доложено в письменном виде при его следующем посещении тюрьмы".

53. Правило 646 гласит, что "если начальник тюрьмы считает необходимым применение кандалов в отношении любого осужденного или находящегося под судом заключенного, он делает в деле запись о причинах применения кандалов и указывает период, в течение которого они должны применяться. Также в деле производится запись о фактической дате снятия кандалов". Кроме того, в соответствии с поправкой от 18 июля 1988 года "также в журнале применения кандалов указываются число и имена заключенных, дата применения кандалов и причина, по которой их применение оказалось необходимым. Также в журнале указывается дата фактического снятия кандалов".

54. Как указывалось выше (пункт 4), Специальный докладчик посетил центральные тюрьмы Лахора и Карачи. В ходе посещения этих мест Специальный докладчик не заметил заключенных в кандалах с перекладиной. В дальнейшем, исходя из того, что, как сообщается, кандалы широко и открыто применяются в тюрьмах, Специальный докладчик сделал конкретные запросы соответствующим начальникам тюрем и в Лахоре Генеральному инспектору с просьбой встретиться с заключенными, на которых были надеты кандалы. В каждом случае начальники тюрем и Генеральный инспектор отвечали, что в настоящее время нет заключенных, в отношении которых применялись бы кандалы. Они признали, что кандалы использовались, когда заключенных перевозили в суды или на другие объекты, однако указали, что применение кандалов внутри тюрем обычно не является необходимым. В Лахоре Генеральный инспектор и начальник тюрьмы первоначально отрицали, что у них имеются кандалы, которые они могли бы продемонстрировать Специальному докладчику. Однако по его настоянию Специальному докладчику были показаны кандалы с перекладиной, описанные выше (пункт 50). В дальнейшем при посещении штрафного блока центральной тюрьмы Лахора, в котором большое число камер оказалось совершенно пустым, один из членов делегации заметил около десятка ножных кандалов, аккуратно сложенных у стены пустой камеры.

55. В Лахоре, где у Специального докладчика было больше времени для инспектирования объектов и заслушивания показаний заключенных, он спросил у заключенных, находившихся в штрафных камерах, почему он не видит кандалов. Один заключенный

указал, что их все убрали накануне вечером в преддверии приезда Специального докладчика. Он также указал, что заключенных удалили из теперь пустых камер штрафного блока.

56. На основании этих показаний, совпадавших с показаниями других заключенных о том, что кандалы были сняты с приблизительно 200-300 заключенных, Специальный докладчик затребовал журнал регистрации применения кандалов. Он изучил несколько страниц регистрационного журнала, в который было внесено несколько сотен имен и дат начала применения кандалов. Однако в большинстве из этих записей не была указана дата снятия кандалов. После того как Специальный докладчик изучил несколько страниц журнала, дойдя до июня 1995 года, на которых не были указаны даты снятия кандалов, Генеральный инспектор признал, что кандалы с перекладинами были сняты лишь накануне вечером. В центральной тюрьме Карачи, которую делегация посетила несколькими днями позднее, вся соответствующая информация была должным образом оформлена в журнале регистрации применения кандалов. Создалось впечатление, что все записи были аккуратно сделаны одной и той же рукой и теми же чернилами. Единственными причинами заключения в кандалы была перевозка из тюрьмы.

57. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными предусматривают следующее:

"В качестве наказания никогда не следует пользоваться такими средствами усмирения, как наручники, кандалы, смирительные рубашки или цепи. Кроме того, кандалами и цепями вообще нельзя пользоваться как средством усмирения. Другими средствами усмирения можно пользоваться только в следующих случаях:

а) для предотвращения побегов во время транспортировки при условии, что заключенные освобождаются от пут, как только они предстают перед судебными или административными органами;

б) по причинам медицинского характера или по указанию врача;

с) по приказу директора, если другие меры оказываются недействительными, когда заключенному нужно помешать причинить вред себе самому или другим или же нанести материальный ущерб; в таких случаях директор обязан немедленно проконсультироваться с врачом и представить доклад вышестоящим административным органам". (Правило 33)

В правиле 34, среди прочего, указывается, что "эти средства не следует применять дольше, чем это представляется строго необходимым". "Широко распространенная в Пакистане практика, при которой ножные кандалы используются в качестве средства усмирения или наказания заключенных в тюрьмах в течение длительных периодов и подтвержденная проверкой Специальным докладчиком журнала учета использования кандалов в Центральной тюрьме Лахор, является явным нарушением Минимальных стандартных

правил и может рассматриваться как форма бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

58. Судья Низам Ахмад Высокого суда Синда пришел к аналогичному выводу после проведения им инспекции камер особого режима и штрафных изоляторов (карцеров) Центральной тюрьмы Карачи в феврале 1993 года. Он указал:

"Условия содержания большинства заключенных в камерах/карцерах вызывают жалость и сострадание. То, как содержатся заключенные, является унижением достоинства человека. Многие из них помещены в камеры площадью всего в несколько квадратных футов, содержатся в одиночном заключении с надетыми на них кандалами. Условия, в которых находятся эти заключенные, можно сравнить лишь только с условиями, в которых находятся животные в зоопарке... [которые] находятся в лучшем положении, поскольку на них не надеты кандалы и о них лучше заботятся" 1/.

59. Эти замечания судьи Низама Ахмада содержатся в ставшем своего рода вехой решении Высокого суда Синда, в котором указывается, что соответствующие разделы Закона о тюрьмах 1894 года (статьи 46 (7) и 56) и Тюремных правил (правила 643-655) являются неконституционными. В своем решении Высокий суд заключил:

"Содержание заключенных в камерах/карцерах с надетыми кандалами унижает достоинство человека. Потеря свободы и тюремное заключение уже сами по себе представляют весьма суровое наказание. После помещения человека в заключение применение дополнительного наказания является не только жестоким, но и бесчеловечным и вступает в противоречие с заветными гуманитарными ценностями" 2/.

Исходя из этого, Высокий суд пришел к выводу, что соответствующие положения о кандалах "противоречат статье 14 Конституции, а также принципам ислама и нарушают их. Как таковые они объявляются недействительными и не имеющими юридической силы". Статья 14 (1) Конституции Пакистана предусматривает: "Достоинство человека... является нерушимым" 3/.

1/ Решение Высокого суда Синда от 30 декабря 1993 года по делам Cr. Misc. No. 245 of 1989 и C.P. No. D-901 of 1989, p. 3.

2/ Там же, стр. 16-17 английского текста.

3/ Там же, стр. 19 английского текста.

60. В аналогичном решении Высокий суд Пенджаба в Лахоре в ноябре 1994 года предложил правительству Пенджаба привести в течение шести месяцев действующие в этой провинции тюремные правила в отношении использования кандалов в соответствии с конституционными положениями. Суд постановил, что передача на полное усмотрение начальника тюрьмы решения вопроса о применении кандалов к заключенным находится в несоответствии со статьей 14 Конституции. Однако в отличие от Высокого суда Синда Высокий суд Пенджаба не призвал к полной отмене применения кандалов, а указал, что полномочия начальника тюрьмы должны быть четко ограничены, с тем чтобы правила находились в соответствии со статьей 14 4/.

61. 31 марта 1994 года Верховный суд Пакистана принял апелляцию заместителя генерального адвоката Синда на решение Высокого суда Синда, запрещающее использование кандалов с перекладиной. В то же время им было выпущено постановление о временном приостановлении осуществления этого судебного постановления до решения Верховного суда. В своей апелляции правительство Синда утверждает, что отмена применения кандалов весьма затруднит безопасное содержание опасных заключенных. До настоящего времени Верховный суд не начал рассмотрения апелляции. В ходе встреч с Генеральным прокурором Пакистана и Главным судьей Верховного суда Специальный докладчик поинтересовался, установлена ли дата для начала рассмотрения этой апелляции. Ни одно из должностных лиц не смогло сообщить Специальному докладчику точную дату начала слушания.

62. Незадолго до окончания подготовки данного доклада Специальный докладчик получил фотографии, которые появились 24 июля 1996 года в серьезной ежедневной газете "Dawn" и двух ежедневных газетах на синдхском языке. На трех фотографиях изображены несколько заключенных с завязанными их собственными рубашками глазами в различного рода кандалах (с перекладиной, перекрестных и цепных) в центральной тюрьме Хайдарабада. В сопровождавшей фотографии статье рассказывалось об условиях содержания в переполненной тюрьме (2 635 заключенных содержатся в тюрьме, рассчитанной только на 1 527 заключенных) и отмечается, что применение цепей, перекрестных кандалов и наручников мешает заключенным спать и передвигаться по камерам. Генеральный

4/ Цитируется по изданию Amnesty International, Pakistan, "Keep your fetters bright and polished, The continued use of bar fetters and cross fetters", p. 3 (AI Index: ASA 33/12/95, May 1995).

инспектор тюрем отверг содержание статьи, утверждая, что фотографии являются фальсифицированными. Кроме того, тюремные власти подали против фотографа жалобу за распространение вредных слухов, обман и нечестное обращение с собственностью и подделку документов.

В. Телесные наказания

63. В период посещения страны Специальным докладчиком существовало три вида обстоятельств, при которых могли применяться наказания, связанные с физическим воздействием. Они могли применяться в виде: i) наказания по решению суда за некоторые обычные уголовные преступления; ii) наказания за некоторые преступления, за которые предусмотрено наказание в соответствии с исламским правом; iii) наказания за нарушение тюремной дисциплины.

64. Что касается телесного наказания за обычные преступления по распоряжению суда, то эта практика была унаследована от колониального периода. В целом, преступления, за совершение которых предусмотрена порка, зафиксированы в Законе о порке 1909 года. Максимальное число ударов или "полос", как их откровенно называют, составляет 30 (Уголовно-процессуальный кодекс 1898 года, ст. 392).

65. В относительно недавний период до введения военного положения (1977-1985 годы) обычные суды воздерживались от вынесения приговоров, предусматривающих телесные наказания. Однако с введением законов о преступлениях типа "худуд" в 1979 году, призванных ввести в действие исламское право, возобновилось применение телесных наказаний за обычные преступления. Например, Организация "Международная амнистия" сообщает со ссылкой на средства массовой информации Пакистана о том, что 8 октября 1995 года двое ирландцев были наказаны пятью ударами кнута в центральной тюрьме Пешавара за контрабанду гашиша. За исполнением наказания наблюдал медицинский персонал тюрьмы, что соответствует положениям Указа о приведении в исполнение наказания поркой 1979 года, который заменил соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса.

66. Во время написания настоящего доклада был введен в действие Закон об отмене наказания поркой 1996 года. Этот законодательный акт был предложен правительством Пакистана в ноябре 1995 года, поскольку наказание поркой согласно формулировкам этого законопроекта "представляет собой нарушение человеческого достоинства и... решительно отвергается". Статья 3 Закона предусматривает, что: "за исключением случаев наказания поркой, предусмотренных за совершение "хадд", суды не выносят приговора о наказании поркой в соответствии с любыми действующими законами". В соответствии со статьей 4 нового Закона отменяется Закон о порке 1909 года.

67. Такое позитивное изменение делает вынесение приговора о телесных наказаниях за обычные преступления своего рода пережитком, и можно ожидать значительного

уменьшения количества случаев таких жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания.

68. Как уже отмечалось, Закон об отмене наказания поркой однозначно сохраняет наказание поркой за совершение правонарушения "хадд". "Хадд" (множ. число "худуд") представляет собой указанное в Коране преступление, наказание за которое также определено в Коране или Сунне. В Пакистане наказания за соответствующие преступления были введены администрацией, действовавшей в период военного положения, через исламские законы о правонарушениях "худуд" 1979 года. Ряд из них предусматривал телесные наказания.

69. В законах о правонарушениях типа "хадд" затрагиваются как правонарушения "хадд" в чистом виде с соответствующим наказанием и связанные с ним правонарушения, предусматривающие конкретные наказания ("тазир"). Правонарушение типа "хадд" обычно определяется в узком смысле и в его отношении применяются строгие процедурные и связанные с представлением доказательств требования. Когда соответствующие условия в отношении правонарушения "хадд" не удовлетворяются, может использоваться характеристика другого правонарушения. Публичная порка предусматривается в отношении ряда связанных друг с другом правонарушений; однако Специальный докладчик считает, что такое наказание должно считаться аннулированным в связи с отменой Закона о наказании поркой. Поскольку большинство приговоров, предусматривающих применение наказаний, связанных с физическим воздействием, выносятся в Пакистане в соответствии с указами относительно правонарушений "худуд", касающихся такого рода правонарушений, можно также ожидать резкого уменьшения случаев применения этого вида наказания.

70. Что касается правонарушений "худуд" в чистом виде, то соответствующие законы остаются в силе. Таким образом, Закон о правонарушениях типа "зина" (применение "худуд") 1979 года предусматривает наказание за незаконные половые сношения (т.е. половые сношения вне брака). В этом случае предусматривается наказание, заключающееся в ста ударах плетью, за исключением случая изнасилования или прелюбодеяния, когда наказанием является смерть в результате забивания камнями. Закон о правонарушении "казф" (применение "хаддз") 1979 года предусматривает наказание в 80 ударов плетью за ложное обвинение в правонарушении "зина". Существование такого правонарушения, как утверждается, призвано сдерживать предъявление обвинений в изнасиловании, поскольку в том случае, если предполагаемый совершитель правонарушения будет оправдан, предполагаемая жертва может быть осуждена в соответствии с этим законом. Закон о правонарушениях в отношении собственности (применение "худуд") 1979 года предусматривает ампутацию руки за кражу. В соответствии с Законом о запрещении спиртных напитков (применение "хадд") 1979 года предусматривается наказание в виде 80 ударов плетью за потребление алкогольных напитков. В соответствии с Законом о применении наказания поркой 1979 года порка осуществляется в общественном месте в присутствии уполномоченного медицинского работника, которому поручается предотвращение смертного исхода.

71. Согласно Организации "Международная амнистия", наказания типа "хадд" до сих пор почти всегда отменялись по апелляции высшим судебным органом" 5/. В отношении вопроса о том, почему Закон об отмене наказания порки не охватывает также наказание типа "хадд", Специальному докладчику представители правительства разъяснили, что существовала малая вероятность того, что эта мера получит достаточную поддержку в парламенте. Специальный докладчик счел такое разъяснение разочаровывающим, но убедительным.

72. Как представляется, Закон об отмене наказания порки оставляет незатронутыми положения пакистанского Закона о тюрьмах 1894 года и Тюремных правил. Они предусматривают, что начальник тюрьмы может назначать наказание, доходящее до тридцати ударов плетями (до пятнадцати ударов для детей до 16 лет) за серьезные правонарушения в тюрьме, совершенные заключенными мужского пола, отбывающими наказания за уголовные преступления. Специальный докладчик не получил информации, которая позволила бы ему оценить степень использования порки в качестве наказания в тюрьмах. Представляется совершенно ясным, что такие наказания находятся в противоречии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными, правило 31 которых гласит, что телесные наказания следует запрещать в качестве наказания за дисциплинарные проступки.

С. Другие аспекты тюремного заключения

73. Согласно правилу 294 Тюремных правил, несовершеннолетние заключенные, которые определяются как лица мужского пола, не достигшие к моменту осуждения 18 лет, должны содержаться отдельно от взрослых заключенных.

Правило 295 предусматривает:

"Всем несовершеннолетним должно уделяться особое индивидуальное внимание. Характерными особенностями обращения с ними должны быть: 1) занятость посильной работой; 2) подготовка в физической, умственной и моральной плоскости с целью обучения их самодисциплине; и 3) тщательная организация их будущей жизни после освобождения. Цель тюремного режима должна состоять в обеспечении молодым правонарушителям, ум и характер которых еще поддаются влиянию, такой подготовки, которая должна обеспечить им высокий уровень социального поведения".

5/ Amnesty International, Pakistan, "Appeal to ban public flogging" (AI Index: ASA 33/25/95, November 1995).

74. Несмотря на наличие этих строгих правил, Специальный докладчик заметил в ходе своего посещения центральной тюрьмы Карачи подростка, содержавшегося в камере № 2 блока особого режима, предназначенного для заключенных, ожидающих исполнения казни. Подросток сообщил Специальному докладчику, что ему 17 лет и что он был осужден за убийство, когда ему было 15 лет. В деле мальчика не указан его возраст, однако его юношеские черты опровергают утверждение администрации о том, что он является совершеннолетним. Мальчик содержался в камере вместе с семью взрослыми лицами, все из которых были осуждены за убийство и ожидали приведения в исполнение смертного приговора.

75. Специальный докладчик посетил женское отделение центральной тюрьмы Лахора и имел возможность побеседовать с некоторыми женщинами-заключенными. Никто из женщин не жаловался на плохое обращение, и условия в женском отделении были значительно лучше, чем те, в которых содержались в камерах мужчины. Всем женщинам были предоставлены кровати и чистое постельное белье, и камера была чистой и в ней имелось электричество и водопроводная вода, тогда как мужчины-заключенные спали на бетонном полу в своих камерах, которые были темными и сырыми, грязными и переполненными. Специальный докладчик разговаривал с пятью иностранками, которые содержались в отдельном помещении. Две женщины утверждали, что с ними плохо обращались в полиции, но все указали, что с ними хорошо обращаются в самой тюрьме.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ В КАРАЧИ

76. Положение в Карачи и других городских центрах провинции Синд вызывает особую тревогу. Центральное место в этом кризисе занимает Движение Мухаджир Куами (ДМК) – политическая партия, которая утверждает, что представляет население, говорящее на языке урду и бежавшее в Пакистан из Индии после 1947 года. Базу этого движения составляют в первую очередь средние классы населения городских центров. До 1992 года ДМК фактически осуществляло контроль над городскими центрами в провинции Синд и составляло весьма влиятельную часть провинциального правительства Джам Садика. Утверждается, что в этот период экстремисты из ДМК установили режим террора по отношению к своим противникам и не согласным с ними в своих рядах. Широко сообщалось о том, что экстремисты в то время имели свои собственные центры задержания и пыточные камеры.

77. 19 июня 1992 года армия начала операции по чистке с целью восстановления закона и порядка в городе. С этого времени тысячи людей погибли в ходе насильственного конфликта между правительством и ДМК. Конфликт был усугублен борьбой между фракцией ДМК (Альтаф), возглавляемой Альтафом Хуссаином, и фракцией ДМК (Хакики), возглавляемой Афаком Ахмедом. Такие отколовшиеся группы, как Сипах-е-Сахаба Пакистан (ССП), боевая организация суннитов и Техрик-е-Джафрия Пакистан (ТДП), также ответственны за акты насилия в Карачи.

78. Особо часто вспышки насилия происходили в 1995 году. Число убийств по политическим мотивам в Карачи достигало в июле в среднем десяти в день; к концу года было убито более 1 800 человек. Как утверждается, многие из этих убийств были совершены в местах задержания полицией или в ходе спровоцированных столкновений, в ходе которых полиция или рейнджеры, полувоенные формирования, заменившие армию после ее ухода в 1995 году, стреляли в подозреваемых и убивали их. Согласно заявлению властей, большинство столкновений после произведения ареста, в которых отмечались случаи убийства отдельных лиц, происходили после попыток побега арестованных или в тех случаях, когда группа полицейских, сопровождавших задержанного к месту заключения, подвергалась нападению со стороны его сообщников или врагов, в результате которого происходило убийство задержанного. Хотя не вызывает сомнения тот факт, что полиция подвергается в Карачи нападениям, указанные столкновения вызывают серьезные подозрения по той причине, что все задержанные обычно бывают убиты в результате получения многочисленных пулевых ран, а полиция потерь не несет. В качестве примера можно привести тот факт, что активист ДМК (Альтаф) Фарук Дада, которому были предъявлены многочисленные и заслуживающие доверия обвинения в убийстве и вымогательстве, был убит вместе с тремя сообщниками в ходе якобы имевшего место столкновения вблизи аэропорта Карачи 2 августа 1995 года. Никто из полицейских, сопровождавших Фарука Дада в результате нападения не пострадал. Комиссия по правам человека Пакистана также задокументировала в течение 1995 года только в Карачи 200 смертей в результате пыток в местах задержания.

79. 9 декабря 1995 года в пригороде Карачи были обнаружены носившие следы пыток тела Насира и Арифа Хуссаина, родственников лидера ДМК (Альтаф) Альтафа Хуссаина. ДМК (Альтаф) утверждает, что эти двое были задержаны полицией двумя днями ранее. Многие независимые наблюдатели считают, что правительство несет ответственность за убийства, совершенные в ответ на убийство брата главного министра Синда.

80. Правительство использует массовые аресты для усмирения гражданских беспорядков в Карачи. ДМК (Альтаф) утверждает, что полиция и рейнджеры в ходе многочисленных полицейских облав арестовали 7 000 мухаджиров. Многие из арестованных не подозревались в совершении конкретного преступления, а, как утверждается, содержались под стражей до тех пор, пока члены их семей не выплатили полиции выкуп за их освобождение. Эти обвинения подтверждены комитетом адвокатов за права человека в Пакистане, который сообщил, что правительство произвело по всей стране более 12 000 арестов по подозрению в террористической деятельности, из них 9 200 в Карачи. НПО утверждает, что 830 активистов ДМК/А и 189 активистов других партий содержатся под стражей в провинции Синд.

81. Как отмечалось выше, обе фракции ДМК прибегали к внесудебным казням и пыткам своих противников и совершали нападения на сотрудников полиции и службы безопасности. ДМК (Альтаф) неоднократно публично заявляла, что ее активисты являются невинными и невооруженными жертвами этнического насилия. В частных беседах они соглашались, что отдельные активисты могут быть ответственными за некоторые нападения на сотрудников

полиции и службы безопасности. Однако они подчеркивают, что эти случаи являются понятными убийствами из мести и что они не одобряются руководством Движения. Специальный докладчик считает, что публичные отрицания часто являются неправдоподобными и равноценны оправданию таких нападений.

82. Во время посещения Специальным докладчиком Карачи сенатор Хайдер организовал встречу, на которой с показаниями выступили предполагаемые жертвы, в том числе многие полицейские и некоторые работники Пакистанской народной партии (ПНП), а также члены семей жертв предполагаемых зверств ДМК. Многие рассказали похожие истории о своих сыновьях, мужьях или отцах, которые были убиты или подвергнуты пыткам активистами ДМК. Специальный докладчик счел большинство показаний достойными доверия и согласен с тем, что активисты ДМК несут ответственность за часть насилия, происходящего в Карачи. Однако он желает подчеркнуть, что это не оправдывает применение незаконных мер борьбы с ДМК и также не снимает вину с полиции и рейнджеров за совершенные ими акты пыток и внесудебных казней.

83. В течение первых нескольких месяцев 1996 года произошло некоторое улучшение положения в отношении поддержания законности и порядка. Представленные правительством статистические данные говорят о том, что в феврале в ходе инцидентов, связанных с поддержанием законности и порядка, было убито лишь 32 человека по сравнению со 163 в течение того же месяца 1995 года. С наивысшего уровня, составившего 276 смертей в июне 1995 года, это число уменьшается с каждым месяцем. В городе Карачи в период поездки Специального докладчика удалось провести без каких-либо серьезных инцидентов матч по крикету в рамках розыгрыша всемирного кубка, что является отражением восстановления в Карачи некоего подобия законности и общественного порядка. Однако Специальный докладчик должен подчеркнуть, что к нему продолжают поступать достойные доверия доклады о пытках и внесудебных казнях, совершаемых полицией и рейнджерами.

V. ВОПРОС БЕЗНАКАЗАННОСТИ

84. Хотя правительство Пакистана предприняло ряд позитивных шагов в направлении улучшения положения в области прав человека в стране, как, например, создание министерства по правам человека, ратификация Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и частичная отмена наказания порки, можно говорить, что отсутствует реальная политическая воля для решения вопроса о безнаказанности. Специальный докладчик не получил какой-либо информации, которая говорила бы о каких-либо серьезных попытках со стороны правительства реформировать полицию или судебную систему и преследовать ответственных за злоупотребления.

85. Полномочия провинций по назначению, продвижению и распределению работников полиции и тюрем не зависят от институциональных систем, призванных обеспечивать компетентность, честность, эффективность и верность делу соблюдения правопорядка. В целом существует мнение, что коррупция процветает. Широко распространено мнение,

что низкооплачиваемый и плохо подготовленный персонал сводит концы с концами, занимаясь вымогательством денег у тех, кто находится в его власти. Утверждается, что должности, начиная от низших полицейских должностей до начальников полицейских участников и от тюремных надзирателей до начальников тюрем, могут быть куплены, при этом расходы будут возмещены за счет незаконного обогащения.

86. Заместитель Генерального инспектора полиции Карачи предоставил Специальному докладчику статистические данные о внутренних дисциплинарных мерах, принятых в отношении полицейских в период с января 1995 года по 1 марта 1996 года. За этот период в отношении полиции было зарегистрировано 179 жалоб. В 51 случае полицейские были уволены со службы, 50 – получили "серьезные наказания" и 40 – "легкие" наказания. Однако никто не подвергся судебному преследованию за допущенные ими нарушения. Это соответствует информации, полученной Специальным докладчиком из других источников. Как представляется, среди работников полиции и государственных должностных лиц существует убежденность в том, что административные и дисциплинарные меры, такие, как увольнение, понижение в должности или перевод на другую работу, являются достаточным наказанием для работников полиции и службы безопасности, злоупотребивших своим служебным положением. Хотя правительство заявило о своей приверженности преследованию любого должностного лица, виновного в таких преступлениях, как пытки, Специальному докладчику не известны случаи осуждения за такие преступления.

87. Специальный докладчик был информирован о том, что судьи должны регулярно посещать места заключения для обеспечения гуманных условий содержания заключенных и обращения с ними. Однако в ходе посещения центральной тюрьмы Лахора регистратор указал, что последнее посещение тюрьмы судьей состоялось в мае 1995 года. Еще большее беспокойство вызывает тот факт, что в ряде случаев, когда судьи или судьи Высокого суда принимали меры для улучшения обращения с заключенными, их распоряжения постоянно игнорировались властями. Например, председатель специального суда по подавлению террористической деятельности № 1 обвинил начальника центральной тюрьмы Хайдарабада в неуважении к суду за невыполнение в трех случаях его распоряжений.

VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

88. Значительная часть 49-летнего периода независимости Пакистана протекала в мучительных условиях. Большую часть этого периода страна управлялась с различной степенью жестокости военными режимами. В 1971 году от страны откололась ее восточная часть, которая стала государством Бангладеш, – похоже, что нанесенная этим рана уже зажила. Страну раздирает межобщинная и фракционная вражда. Язык и стиль соперничающих политиков, в том что касается уважения друг друга, выходит за рамки обычных дебатов соперников и принимает форму враждебного, конфронтационного и корыстного манипулирования. Существует весьма малый и очень богатый класс (частно именуемый феодальным), из которого происходит большая часть политической элиты, и

огромное большинство бедного населения при наличии относительно небольшой прослойки среднего класса. Правоохранительные органы традиционно использовались для того, чтобы служить узким интересам тех, кто находится у власти, а не для защиты законопорядка.

89. В этих обстоятельствах любое правительство столкнулось бы с трудностями, пытаясь привнести в официальный аппарат культуру уважения законопорядка, человеческого достоинства и прав человека. Это не может быть сделано росчерком пера и требует упорного и решительного применения политической воли. Специальному докладчику была предоставлена возможность встретиться с членами нынешнего правительства и его должностными лицами, некоторые из которых являются бывшими политическими заключенными и даже бывшими жертвами пыток, которые, по его мнению, искренне преданы делу достижения этих целей. Другие же не произвели на него такого впечатления, несмотря на общие рассуждения в пользу достижения этих целей. Также он не убежден в искренности государственных должностных лиц, с которыми ему удалось встретиться.

90. Общие рассуждения, несомненно, важны сами по себе, и Специальный докладчик уезжал из страны, желая верить, что в правительстве в целом существует мнение о необходимости уважения человеческого достоинства. Однако он не смог прийти к заключению, что этой необходимости придается нужный для ее реализации политический приоритет. В этой связи следует также отметить, что полная ответственность за недостаток политической воли должна нести не только нынешней администрацией ПНП, особенно учитывая отсутствие у нее абсолютного большинства в обеих палатах законодательного органа; оппозиционные политические партии также призваны играть здесь свою роль, как и, очевидно, свободная пресса. Должностные лица правительства в целом также признают важную роль, которую играют неправительственные организации в области прав человека.

91. Именно в этом контексте следует понимать указанные выводы. Действительно, приводимые ниже рекомендации следует рассматривать как обращенные не только к органам исполнительной власти, но также и к законодательным органам в целом, независимо от партийной принадлежности, а также к другим институтам пакистанского общества.

92. Специальный докладчик высоко оценил приложенные правительством Пакистана, особенно его министерством по правам человека, большие усилия, направленные на обеспечение ему возможности максимально использовать встречи, о которых он просил, а также посетить места заключения и провести неконтролируемые беседы с лицами, лишенными свободы в этих местах. Тем не менее он должен обратить внимание на отказ допустить его в неофициальные места содержания под стражей в пригородах Исламабада, находящиеся в ведении Федерального разведывательного агентства.

93. Преобразование Ячейки по правам человека, подотчетной премьер-министру, в министерство по правам человека вызвало в Пакистане противоречивые отклики, однако может рассматриваться как потенциально позитивное явление. Однако отсутствие

полномочий требовать предоставления правовой помощи жертвам нарушений прав человека и явное отсутствие властных полномочий по сравнению с другими министерствами и правительствами провинций, ответственными за управление правоохранительными органами и отправлением правосудия, означает, что решение по этому вопросу следует отложить и выносить его, исходя из эффективности его деятельности в долгосрочном плане.

94. Закон об отмене наказания поркой 1996 года является вехой в развитии соответствующего процесса, за что правительству Пакистана следует отдать должное. Этот Закон не только обещает положить конец вынесению большинства, если не всех, судебных приговоров о телесных наказаниях, но в нем также четко указывается, что телесные наказания представляют собой "нарушение человеческого достоинства". Это описание также применимо к остальным выносимым в соответствии с законом телесным наказаниям, а именно к судебному наказанию за "хадд" и к дисциплинарной санкции при содержании в тюрьме.

95. В условиях приближения пятидесятой годовщины независимости (1997 год) применение в тюрьмах кандалов, помимо целей, предусмотренных Стандартными минимальными правилами обращения с заключенными, давно уже нуждается в отмене. Специальный докладчик считает, что неуклюжие попытки скрыть их применение в посещенных им тюрьмах может рассматриваться как косвенное свидетельство того, что правительство более не считает такую практику оправданной. Отмена такой практики также лишила бы персонал исправительных учреждений серьезного средства для осуществления произвола, репрессий и коррупции.

96. пытки, включая изнасилования, и аналогичные виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения широко применяются в Пакистане, хотя люди, обладающие серьезными семейными, политическими или международными связями, подвергаются меньшей степени риска в отношении наиболее крайних форм пыток. Поправка 1994 года к Уголовно-процессуальному кодексу, являющаяся положительной инициативой сама по себе, не гарантирует того, что женщины, задерживаемые полицией, не будут подвергаться изнасилованиям. пытки наиболее часто используются для получения признаний или информации о расследуемых преступлениях. Они также могут быть использованы, наряду с арестами и задержаниями, в качестве средства вымогания взяток.

97. Применение пыток, особенно в отношении лиц, задержанных в связи с расследованием серьезных преступлений, в частности политического характера, облегчается существованием многочисленных национальных и провинциальных правоохранительных органов, которые сотрудничают в содержании под стражей и допросе задержанных лиц, которые могут передаваться одним учреждением другому и переводиться из одного места в другое. Некоторые из мест задержания не являются официально признанными. Таким образом, обходятся строгие и хорошо продуманные гарантии. В случае смерти в результате пыток или в результате других действий по отношению к задержанным лицам ответственности удается избежать путем отрицания факта задержания или путем

использования таких объяснений, как то, что смерть произошла в результате столкновения или произошла в результате действий других лиц.

98. Это положение усугубляется практически полной безнаказанностью лиц, совершающих эти серьезные преступления, от уголовного преследования. Дисциплинарные меры сами по себе не являются достаточной или надлежащей реакцией.

99. Дело еще заключается в том, что в Карачи некоторые из жертв, особенно некоторые активисты ДМК, сами с достаточным основанием подозреваются в причастности к зверствам, в том числе к пыткам и убийствам. Однако, как охотно согласились многие официальные собеседники Специального докладчика, преступления со стороны официальных лиц не оправдываются наличием широко распространенной преступности или политически мотивированных преступлений. Действительно, ничто не может оказывать более разлагающего влияния в отношении законопорядка и правовых институтов, чем то положение, при котором лица, которым поручена их охрана, сами совершают серьезные нарушения уголовного права.

100. Тюрьмы, которые посетил Специальный докладчик, были переполнены, и в них отсутствовало надлежащее медицинское обслуживание. Утверждение о том, что другие тюрьмы находятся в аналогичном состоянии, можно считать достаточно убедительным. Еще большее беспокойство вызывает то, что тюремный режим является произвольным, жестоким и репрессивным, чему способствует невыполнение судебными властями своих обязанностей по регулярному контролю положения в тюрьмах. Заключение, располагающие финансовыми ресурсами, скорее могут обеспечить себе достойное обращение. Факты говорят о том, что женщины-заключенные находятся в значительно лучших условиях содержания, чем мужчины.

101. Существует необходимость провозглашения и выполнения новых обязательств всеми слоями организованного общества, политическими партиями, религиозными группами, группами общественности, правоохранительными учреждениями, с тем чтобы исключить из их практики акты насилия, направленные на достижение своих целей. Это должно включать отказ от несдержанной политической риторики.

102. Пакистану следует стать участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов к нему.

103. Следует принять законодательство, отменяющее остающиеся возможности применения телесных наказаний, а именно предусмотренные за совершение правонарушения "хадд" и в качестве наказания за дисциплинарные проступки в тюрьмах. До такой отмены медицинскому персоналу следует соблюдать принципы медицинской этики, воздерживаясь от сотрудничества при применении таких наказаний.

104. Следует прекратить применение кандалов и аналогичных средств усмирения. К другим средствам усмирения следует прибегать только в пределах, установленных Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными.

105. Исходя из того, что требуется дополнительное законодательство, в законе следует признать в качестве уголовного правонарушения незаконное задержание любого лица и задержание любого лица в каком-либо месте, не предназначенном официально для этой цели. Такое законодательство следует решительно применять на практике.

106. Не следует допускать передачу лиц из одного учреждения полиции или службы безопасности в другое без судебного распоряжения. В случае, если такое происходит, должностные лица, ответственные за такую передачу, должны нести за это ответственность в соответствии с уголовным правом. Никакие судебные распоряжения в отношении содержания под стражей не должны издаваться административными магистратами.

107. Полицию следует вывести из сферы действия политического покровительства и манипуляций и, в зависимости от потребностей в отчетности на основе демократических принципов, ей должна быть гарантирована достаточная автономия в выполнении своих обязанностей по поддержанию правопорядка. Следует создать механизмы для обеспечения того, чтобы набор, продвижение по службе и назначения на должности происходили на основе профессиональной компетентности. Уровень вознаграждения и профессиональной подготовки сотрудников полиции нуждается в значительном повышении.

108. В качестве первоочередной меры следует учредить по всей стране независимые органы по рассмотрению жалоб и органы, уполномоченные производить инспектирование любых мест содержания под стражей, в состав которых входили бы лица, приемлемые для местной общественности. Наилучшие виды практики, применяемой пакистанскими органами власти, должны применяться повсеместно: например, введенная в Карачи система назначения "дежурного офицера" могла бы применяться повсеместно, хотя ясно, что такие офицеры должны иметь такие звание и должность, которые позволили бы им обеспечить свою независимость от начальника полицейского участка.

109. Аналогичным образом для защиты женщин от изнасилований во время содержания под стражей необходимо расширить введенную в Карачи систему специальных полицейских участков для подозреваемых женщин, с тем чтобы все подозреваемые женского пола в Пакистане могли бы содержаться в распоряжении полиции только в таких специальных участках.

110. Важно, чтобы судебная власть выполняла свои функции по контролю за положением в тюрьмах столь же ревностно, как она готова направлять людей в переполненные тюрьмы. Кроме того, создание той или иной формы системы обеспечения независимого контроля за положением в тюрьмах с участием неправительственного компонента представляется вопросом неотложной важности. Рекомендации о совершенствовании

набора, вознаграждения, профессиональной подготовки и руководства в отношении сотрудников полиции в равной мере применимы к персоналу тюрем.
